

Jolanta Mędelska, Maria Jankowiak-Rutkowska
Uniwersytet Kazimierza Wielkiego

Kolchoskontor, Spezumsiedler, Balanda, Schtschi
и другие лексические особенности
в языке поэзии российских немцев

В 1997 г. в Москве вышел сборник стихов российских немцев, сочиненных на немецком языке (с параллельными переводами на русский)¹. В нем нашли отражение заимствования из русского языка, в том числе и т. н. советизмы². Их наличие не удивляет, оно – можно даже утверждать – в каком-то смысле естественно, вытекает из сложных судеб немцев в России и Советском Союзе³. По этой причине нашу статью начнем с краткого исторического очерка⁴, необходимого для понимания особенностей языка немецкого меньшинства.

Немцы появились в России в большом количестве во время царствования императрицы немецкого происхождения Екатерины II. Указом от 22 VII 1763 г. царица обратилась к жителям западных стран, особенно Германии, с призывом переселяться в Россию. Именно таким образом стала осуществляться колонизационная политика России по освоению пуштовавших земель на юге и юго-востоке ее европейской части⁵. Колонисты были необходимы России

---

¹ *Die Glocken in der Erde. Sammelband der russlanddeutschen Poesie. Подземные колокола. Сборник поэзии российских немцев.* Составление и предисловие: Г. Г. Вормсбехер, Москва 1997.

² В советское время этот слой лексики оценивался положительно и понимался довольно широко, ср.: «Советизмы – это лексические единицы, которые представляют собою своеобразную летопись новой жизни, в них запечатлены новые общественные отношения, этапы нашей борьбы, сознательного труда и побед советских людей» (И. Ф. Протченко, *Лексика и словообразование советской эпохи*, Москва 1975, с. 30).

³ Как замечает составитель сборника, Г. Г. Вормсбехер, «литература российских немцев всегда была теснейшим образом связана с жизнью народа. И рассматривать ее в отрыве от этой жизни просто невозможно» (с. 19).

⁴ Больше о трагической участи немцев в России см.: И. Мэндэльска, *Об исследовательском проекте: Советизация языка российских немцев в 20-е и 30-е гг. XX века*, „Язык и социальная действительность” 2012, nr 1/2, с. 147-162.

⁵ См.: И. Р. Плеве, *Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: обещания и реальность*, в сб.: Е. А. Шервуда (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-*

также как модернизаторы аграрной культуры⁶. Немцев поселяли обычно в Саратовском регионе⁷, свободу передвижения почти тут же им ограничили⁸. Переселенцы получили ряд льгот и привилегий (в частности, освобождение от налогов, ссуду на строительство домов, закупку продовольствия и скота)⁹. Кроме того, колонистам гарантировалась свобода вероисповедания, разрешалось общение на родном языке и обучение на нем детей. В колониях строились лютеранские и др. церкви и молитвенные дома, основывались немецкие школы¹⁰. Несомненно, немецкие колонисты «способствовали экономическому прогрессу своей новой родины»¹¹.

Немцы обучали своих детей согласно принципам, сложившимся в германских княжествах в XVI-XVII вв., т. е. сохраняя сильную связь школы с церковью. Просвещением заведовало у них приходское духовенство¹². В качестве учителей колонисты нанимали грамотных односельчан. Дети обучались религии, заучивали молитвы, псалмы, усваивали чтение и письмо¹³. Со временем немецкие школы стали нуждаться в квалифицированных педагогических кадрах, так как и самим лицам, обучающим детей, стало необходимым основательное обучение чтению и письму на немецком языке¹⁴. Учительские семинарии принимали только лиц православного исповедания, владеющих русским языком¹⁵. Немцы добивались своих школ повышенного уровня, но безуспешно, разрешение поступать в семинарии они получили лишь в конце

Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г., Москва 1995, с. 26; S. Steenberg, *Die Russlanddeutschen. Schicksal und Erleben*, München 1989, с. 15.

⁶ См.: Т. Lebioda, *Niemcy rosyjscy w polityce RFN na tle ich znaczenia w Rosji i relacjach niemiecko-rosyjskich w latach 1763–2003*, Warszawa 2004, с. 39; В. К. Иордан, *Государственное управление немецкими колониями в России во второй половине XVI- первой трети XIX вв.*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), указ. соч., с. 33.

⁷ И. Р. Плеве, указ. соч., с. 29. Немецкие скопления находились также в Прибалтике, Петербурге и Москве, в Новороссии, Закавказье, Вольни, однако Поволжье – главное место их поселения. Во второй половине XIX в. стали возникать немецкие т. н. дочерние колонии (на Северном Кавказе, в Сибири, в Оренбуржье) (А. А. Герман, И. Р. Плеве, *Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк*, Саратов 2002, с. 88–89).

⁸ В. К. Иордан, указ. соч., с. 35.

⁹ А. А. Герман, И. Р. Плеве, указ. соч., с. 91; Т. Lebioda, указ. соч., с. 41–42.

¹⁰ И. Р. Плеве, указ. соч., с. 30; Штрандт Л., *Как ведут своё хозяйство немцы Поволжья*, Ленинград 1926, с. 15.

¹¹ М. В. Булычев, *Экономика немецких колоний Саратовского края в первой половине XIX века*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), указ. соч., с. 166.

¹² В. Чеботарева, И. Черказьянова, *Образование*, в кн.: М. В. Карев и др. (ред.), *Немцы России. Энциклопедия*, т. 2, Москва 2004, с. 672.

¹³ А. А. Герман, И. Р. Плеве, указ. соч., с. 98.

¹⁴ Т. Lebioda, указ. соч., с. 127; П. И. Зиннер, *Немцы Нижнего Поволжья*. Саратов 1925, с. 11.

¹⁵ В. Чеботарева, И. Черказьянова, указ. соч., с. 673.

XIX столетия¹⁶. Вскоре, однако, все школы в России подчинили Министерству народного просвещения, они стали подвергаться русификации¹⁷. Обучение на немецком языке возобновилось после революции 1905 года¹⁸.

Проживая в чужом окружении, немецкие колонисты пытались создать суррогат родной литературы и печати. Они сочиняли песни-сатиры, рассказывали о своем путешествии в Россию, писали воспоминания¹⁹, с 60-х гг. XIX в. их труды иногда печатались²⁰. В XVIII-XIX вв. стала формироваться в России немецкая пресса²¹.

Во время Первой мировой войны в России наблюдалось явно враждебное отношение к немцам-соотечественникам и даже всплеск шовинизма²². Нарастала антинемецкая кампания, предпринимались строгие государственные меры, несмотря на патриотические заявления видных представителей немецкого меньшинства²³.

После Февральской революции 1917 г. стихийно образовалось движение российских немцев за политическое и национальное самоопределение, зародилась мысль основать Западно-Сибирскую Немецкую республику²⁴.

Приход к власти большевиков привел к национализации немецких предприятий, конфискации частной собственности. Начался политический террор и насилие.

Декларация прав народов России дала немцам право на самоопределение. В октябре 1918 г. была создана Область немцев Поволжья, автономная немецкая территория. Часть немцев стала положительно относиться к коммунистической идеологии. Однако вскоре начался «военный коммунизм» (реквизиции

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Языком преподавания стал русский, только уроки религии и немецкого языка велись по-немецки. Как учителя, так и ученики, однако, русским владели слабо, ср.: «в основном колонисты на протяжении долгого времени не знали русского языка» (И. Г. Остроух и Е. А. Шервуд, *Российские немцы: вклад в историю и культуру (XVII – начало XX вв.)*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), указ. соч., с. 11.

¹⁸ Т. Lebioda, указ. соч., с. 130.

¹⁹ Например, Циге, Бат, Меринг, Шимпф, Штальбаум (часть этого творчества сохранилась).

²⁰ П. И. Зиннер, указ. соч., с. 12–13.

²¹ Т. Иларионова, *Печать российских немцев*, в кн.: М. В. Карев и др. (ред.), *Немцы России. Энциклопедия*, т. 3, Москва 2006, с. 68; М. Busch, *Die Presse in der Zwischenkriegszeit. Meinungsfreiheit oder Marionettentheater?*, [w:] G. Stricker, *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland*, Berlin 1997, S. 515.

²² Т. Lebioda, указ. соч., с. 169.

²³ А. А. Герман, И. Р. Плевэ, указ. соч., с. 107; Т. Lebioda, указ. соч., с. 170–171; S. Steenberg, указ. соч., с. 16–17.

²⁴ Т. Lebioda, указ. соч., с. 176; А. А. Герман, И. Р. Плевэ, указ. соч., с. 108; S. Steenberg, указ. соч., с. 21.

скота, изъятие продуктов и т.п. меры)²⁵, который привел к вспышке голода, в результате чего погибла четверть немецкого населения СССР²⁶.

В феврале 1924 г. в Нижнем Поволжье была учреждена Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья. На базе т. н. Новой экономической политики стала восстанавливаться ее экономика²⁷. Однако в конце 20-х – начале 30-х гг. в новой республике проходили акции раскулачивания немцев, началась сплошная насильственная коллективизация. Немцы сопротивлялись, восставали, за что их арестовывали, сажали, ссылали. На месте уничтоженных продуктивных крестьянских хозяйств основывались худосочные колхозы. В декабре 1932 г. вспыхнул голод, «имелись случаи смерти колхозников и людоедство»²⁸.

Советская власть вела свою целенаправленную политику по отношению к национальным меньшинствам, особенно с момента выхода в свет декрета о «новой (ленинской) национальной политике»²⁹, облегчающей большевизацию многонационального населения СССР³⁰ и способствующей быстрому и успешному «перевоспитанию» его в духе коммунистической идеологии³¹. Как и другие народы и народности, российские немцы получили возможность обучать своих детей на родном языке, развивать национальную культуру (литературу, печать), создавать свои культурно-массовые заведения и учреждения, пользуясь поддержкой советского правительства. Немецкий стал официальным языком Немреспублики.

Это были очень существенные меры, так как российские немцы, как правило, слабо владели русским языком³². Успешно вести индоктринацию на русском языке было невозможно.

Уже в 20-х гг. стала работать сеть школ³³ с обучением на немецком языке, открылись училища, профтехшколы, техникумы, вузы³⁴, а на немецком отделении Коммунистического университета национальных меньшинств Запада

²⁵ Т. Lebioda, указ. соч., с. 189.

²⁶ А. А. Герман, И. Р. Плеве, указ. соч., с. 113.

²⁷ Там же, с. 138; см. также: S. Steenberg, указ. соч., с. 22.

²⁸ А. А. Герман, указ. соч., с. 235.

²⁹ В марте 1921 г. провозгласил эту политику X Съезд РКП(б).

³⁰ Ср. на эту тему иронические строки из стихотворения Г. Арнгольда: *Wozu auch Sprache und Kultur / und kleine Heimat irgendwo? / Assimiliert euch! Schneller nur! / Dan seid ihr später selber froh...* (Зачем язык родной, ей-ей, / и родина, и отчий дом, / Ассимилируйтесь! Быстрой! / Спасибо скажете потом) (с. 236-237).

³¹ M. Iwanow, *Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921–1939*, Warszawa–Wrocław, 1991, с. 35.

³² Т. Lebioda, указ. соч., с. 199.

³³ Там же, с. 200.

³⁴ В. Ф. Дизенорф (сост.), *Немцы России. Населенные пункты и места населения. Энциклопедический словарь (Приложение к энциклопедии Немцы России)*, Москва 2006, с. 323.

обучались кадры для государственного и партийного аппаратов. Одновременно новые власти устранили церковь из гражданской и государственной жизни; отделив школу от церкви. В декабре 1917 г. были ликвидированы 100 протестантских церковных и приходских школ³⁵. «К середине 30-х гг. немецкая школа практически утратила национальные особенности»³⁶. Благодаря новой национальной политике стали основываться кружки самодеятельности, театры, кинотеатры, типография³⁷. Они действовали, правда, на немецком языке, но единственная их цель – распространять и пропагандировать новую идеологию, агитировать за нее. Основанное в 20-х гг. издательство Немгосиздат снабжало немецкоязычной литературой все немецкое население Советского Союза (кроме УССР), издавало и распространяло партийно-советские периодические издания, учебники, литературу³⁸. Огромными тиражами печаталась пресса на немецком языке, но в Советском Союзе она выполняла лишь роль «коллективного пропагандиста, агитатора и организатора»³⁹, что иллюстрируют одни газетные заглавия, напр.: «Der Kommunist», «Bolschewik», «Lenins Weg», «Für bolschewistische Kollektive»⁴⁰.

В конце 1934 г. началась репрессивная кампания против немцев, предлогом к которой послужила директива о борьбе с фашистами и их пособниками среди немецкого населения СССР⁴¹. Проводились чистки коллективов немецких школ, арестовывались студенты и преподаватели, повсеместно закрывались немецкие школы, возбуждались политические процессы⁴², репрессиям подверглись также сотрудники Немгосиздата⁴³.

В 1941 г. немецкое население АССР НП депортировалось в Сибирь и Казахстан⁴⁴, а территория республики немцев была включена в Саратовскую и Сталинградскую области⁴⁵.

³⁵ О. А. Лиценбергер, *Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы советской власти*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), указ. соч., с. 276.

³⁶ В. Чеботарева, И. Черказьянова, указ. соч., с. 681–682.

³⁷ В. Ф. Дизенорф (сост.), указ. соч., с. 323.

³⁸ А. А. Герман, *Немгосиздат*, в кн.: М. В. Карев и др. (ред.), указ. соч., с. 630. См. также: <http://www.russlanddeutschesgeschichte.de/geschichte/teil3/20er/verlag.htm>

³⁹ Т. Иларионова, указ. соч., с. 73.

⁴⁰ М. Busch, указ. соч., с. 515.

⁴¹ А. А. Герман, И. Р. Плеве, указ. соч., с. 138.

⁴² В. Чеботарева, И. Черказьянова, там же; N. Berend, *Russlanddeutsches Dialektbuch, Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*, Halle, 2011, S. 21.

⁴³ А. А. Герман, там же.

⁴⁴ В. Ф. Дизенорф (сост.), указ. соч., с. 10.

⁴⁵ Судьбы российских немцев, их история, культура, быт интересно представлены в фондах Музея истории и культуры российских немцев, действующего в немецком городе Детмольде (см.: M. Jankowiak-Rutkowska, „Przywrócić historii ojczyznę”. *Muzeum Historii Kultury Rosyjskich Niemców*, „Язык и социальная действительность” 2012, nr 1/2, с. 170-175; K. Neufeld, *Коллекции*

Сборник поэзии российских немцев, который подвергается анализу в настоящей статье, включает необычные стихотворения, так как они написаны:

на темы, не так давно еще запретные: тюрьма, лагерь, насильственное выселение, трудармия, спецпоселение, дискриминация по национальному признаку, обманутые надежды и невозстановление государственности, массовая эмиграция и новые разочарования (с. 19).

В сборнике опубликованы стихи, сочиненные в 20-е и 30-е гг. XX в.⁴⁶, «чуждом сохранившиеся [...] в личных делах бывших заключенных или [...] в семейных архивах», а также «строки, написанные [...] за колючей проволокой трудармейских лагерей», и «стихи послевоенного режима спецпоселения» (с. 19). В книге собраны не только стихотворения известных российских немецких поэтов, но и малоизвестных, а также «вообще неизвестных авторов, чьи имена не сохранились, людей, имевших слабое представление о законах стихосложения» (с. 21). Книга выпущена московским Литературным агентством

музея истории и культуры российских немцев как источник исследования, [w:] J. Mędelska, E. Titarenko (red.), *Dialog kultur. Języki wschodniosłowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi*, Bydgoszcz – Symferopol 2013, s. 207-210.

⁴⁶ Особенности языка немцев, проживавших в Советском Союзе именно в 20-е и 30-е гг. XX в., мы посвятили около десятка статей, см.: M. Cieszkowski, J. Mędelska, *O potrzebie podjęcia badań nad radziecką wersją języków narodowych byłego Związku Radzieckiego*, „Acta Baltico-Slavica” XXXIV, 2010, s. 103–119; J. Mędelska, *Skrótowce porewolucyjne w pierwszych radzieckich słownikach dwujęzycznych*, „Acta Baltico-Slavica” XXXIV, 2010, s. 73–88; J. Mędelska, M. Cieszkowski, *Pierwsze sowietyzmy w niemieckim współczesnej (na podstawie porewolucyjnego słownika rosyjsko-niemieckiego)*, [w:] A. Kątny (red.), *Sprach- und Kulturkontakte in Europas Mitte Studien zur Slawistik und Germanistik*, Frankfurt am Main 2012, s. 91–111; J. Mędelska, M. Cieszkowski, M. Jankowiak-Rutkowska, *Kartka z mrocznych dziejów szkolnictwa Niemców nadwołżańskich*, „Linguistica Bidgostiana” IX, 2012, s. 102–123; Мэндэльска И., *Из исследований ранней советской версии языка немцев Поволжья*, «Крымско-Польский сборник научных работ», т. IX, Симферополь, 2011, с. 175–182; она же, *Об индоктринации детей российских немцев (на основе немецкого букваря от 1937 г.)*, в сб.: *VI Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ*, Севастополь 2012, с. 87–98; она же, *Советизация языка российских немцев. Исследовательский проект*, [w:] J. Mędelska, E. Titarenko (red.), указ. соч., с. 196–206; И. Мэндэльска, М. Цешковски, *Отражение ранних вариантов советских национальных языков московскими русско-иноязычными словарями*, „Acta Baltico-Slavica” XXXV, 2011, с. 91–108; они же, *О раннем варианте немецкого советского языка (на материале Русско-немецкого словаря А. Ф. Несслера)*, „Slavia Orientalis” 2011, nr 2, s. 253–276; И. Мэндэльска, М. Янковяк-Рутковска, *О становлении советских версий языков меньшинств СССР, имевших свои родины вне страны советов*, в сб.: *Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты*, ч. II, Тольятти 2011, с. 179–185; они же, *О советской версии языка немцев Поволжья, отраженной московским словарем А. Ф. Несслера*, в сб.: *V Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ*, Севастополь 2011, с. 205–221.

«Варяг». На 311 страницах формата 70x90 1/32 помещены стихи 29 поэтов⁴⁷, а также *Стихи из трудармии* (3 произведения) неизвестного автора.

Этот сборник, как образно и верно выразился его составитель, Г. Г. Вормсбехер, российский немецкий поэт, – «сплошной крик боли» (с. 21).

Стихи репрессированных немцев пронизаны волнующим чувством обиды, несправедливости, а также острым осознанием чудовищности сложившейся ситуации, ср. отрывок из стихотворения А. Эмиха (Саратов, 1935 г.):

Und die Gefährten, stets dieselben	А ты, подследственный народ,
Griesgrämig-traurigen Gesichter,	достоин только сожаленья.
Verhärt, vergrämt sind sie, die gelben,	Глухой, слепой, печальный сброд,
Nicht hört noch redet dies Gelichter.	твердящий до изнеможенья:
Sie widerkäu'n ohn' Unterbrechen	«Мы виноваты, без сомненья...»
Die zugemuteten Verbrechen (с. 40)	Преступники без преступления
	(с. 41)

Поражает и спокойная ирония, встретившаяся, напр., в сихе В. Гердта *Указ* – воспоминании о дне депортации из немецкого села:

Und wie zum Hohn	А на ветру
am Schulgebäude	над школьным зданием
im Wind ein blasser	кумач поблекший
Wandspruch wankte,	рвался ввысь:
mit dem man	Спасибо Вам,
für die Lebensfreude	товарищ Сталин,
dem lieben Vater	за нашу
Stalin dankte (с. 50).	радостную жизнь! (с. 51).

В стихах находим ужасающие картины из повседневной жизни немецких политзаключенных, из жизни, переполненной невероятными страданиями, ср. строчки из стихотворения Л. Майера (с. 74):

Wir wurden schwach und wie Skelette mager	Голодные, худые, как скелеты,
Auch die Verleumdung drückte uns so schwer.	мы надрывались и лишались сил.
Wir mußten in den Wald früh morgens ziehen	Почти босые на заре неяркой

⁴⁷ Александра Волгаера, Адама Эмиха, Вольдемара Гердта, Теодора Гисса, Лео Майера, Генриха Шнайдера, Александра Йоста, Зельмы Вюртц, Рейнгольда Франка, Нелли Вакер, Норы Пфеффер, Герберта Генке, Розы Пфлюг, Елены Шмидт, Константина Коппеля, Гуга Вормсбехера, Эрны Гумель, Эдмунда Гюнтера, Александра Бека, Александра Реймгена, Доминика Гольмана, Фриды Кириш, Г. Зинтера, Германа Арнольда, Роберта Вебера, Виктора Шнитке, Владимира Штеле, Эдуарда Альбрандта, Виктора Гейнца.

von Schützen, Schäferhunden streng bewacht.	Мы шли в болота на лесоповал.
Fast barfuß in dem Sumpf bis an die Knie	По-волчьи зубы скалили овчарки.
hier Bäume fallen bis spät in die Nacht.	Хмельной конвой отряд сопровождал.
Wir hatten bald die letzte Kraft verloren,	Бесславная работа под конвоем
zum Ruhm und Kranksein gab es keine Zeit.	Не похвалу дарила, а болезнь.
Gar viele sind in der Taiga erfroren,	Ну что ж, мы от цинги жевали хвою –
und niemand teilte mit uns Not und Leid.	Не люди, тени – лагерная плесень.

Главное, однако, что поражает читателя анализируемой книжки стихов российских немцев, – это гнетущая тоска по родине, по родным городам и селам, настоящий патриотизм. Однако, вопреки ожиданиям, это отнюдь не немецкий патриотизм, это глубочайший русский патриотизм. Это тоска по родной Волге и по родному Поволжью, по родным просторам России, ср. строчки из произведений К. Коппеля, Э. Гюнтера, Д. Гольмана или Л. Майера:

Fern am schönen Wolgaufer,
wo im Lenz die Tulpe blüht,
sang mir meine deutsche Mutter
einst ein leises Wiegenlied (с. 182).

Далеко у самой Волги,
в доме на родной реке,
мама песенку мне пела
на немецком языке (с. 183).

Nie kommt mir aus dem Sinn die ferne Gegend
im trauten wolgablaunen Steppenraum,
dort steht mein Vaterhaus nicht weit vom Wege,
und vor dem Haus grünt immer noch ein Baum
(с. 210).
an der Wolga, an der Wolga
ist mein teures Heimatland (с. 218).

О, дальний край, твой свет не
потускнеет.
Родной мой волжский голубой
простор.
Там у дороги дом. И зеленеет
Там дерево у дома до сих пор
(с. 211).
там, на Волге, там на Волге
Радость – родина моя (с. 219).

Ich bin ein Deutscher, werd es nie verhehlen,
ein Mensch bin ich, heg keine Hinterlist.
Och liebe Rußland heiß mit Leib und Seele,
weil es allein nur meine Heimat ist (с. 74)

Я – немец, я ведь это не скрываю,
но я же человек – понять сумей.
Люблю Россию, ей добра желаю,
одной и вечной родине моей (с. 75).

В языке стихотворений, что и понятно, нашла отражение своеобразная немецкая лексика. Это – в первую очередь – советизмы, т. е., напомним, слова и словосочетания, описывающие новые явления, характерные для образа жизни в Советском Союзе и связанные с политикой его властей, а также с господствующей коммунистической идеологией. Это следующие лексические единицы:

Genosse ‘товарищ (член революционной рабочей партии, партийного рабочего коллектива⁴⁸)’: *Genosse Stalin* (с. 276); со временем данное значение нашло отражение в словаре немецкого языка (ДГВДС 1459⁴⁹); фиксируют в этом значении ранние московские словари: РНС-29 и РНС-34⁵⁰, отмечают и другие переводные словари, напр. НРС, БНРРНС⁵¹, также немецко-польские, напр. СНППН, ВСПННП; это пример расширения семантической структуры уже существующего немецкого слова под влиянием русского образца, придания ему нового оттенка значения⁵².

Gulag ‘в русском языке сокращение: Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ, с 1934 г. – Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений НКВД СССР⁵³’: *Ich habe doch schließlich das alles erlebt: / den Gulag; die Kollektivierung...* (с. 306); отмечено немецким словарем сокращений ДВДА: ‘Glawnoje Uprawnienje Lagerei (russ.; hist.)’; ранними московскими словарями (РНС-29 и РНС-34) не фиксируется, не вводится ни в НРС, ни в немецко-русскую часть БНРРНС, но отмечается русско-немецкой частью БНРРНС: «ГУЛАГ Главное управление лагерей, *исм. Gulag*»⁵⁴; это, пользуясь терминологией Л. И. Москалюк, «прямой непосредственный перенос слова из языка-модели в язык реципиент»⁵⁵.

Iwdellag ‘исправительно-трудовой лагерь союзного подчинения в городе Ивдель (Свердловская область)’⁵⁶: *Hier im trüben Nadelwalde / ist der Iwdellag gebaut [...]* (с. 92); прямой перенос русского сокращенного *Ивдельлаг*.

⁴⁸ Приводим по: СРЯ.

⁴⁹ ‘Anhänger der gleichen linksgerichteten politischen Weltanschauung (bes. als Anrede für einen Parteifreund)’.

⁵⁰ Уточняя: *партийный*.

⁵¹ С примечанием: *в обращении*.

⁵² Аналогичное явление замечено в лексической системе островных немецких говоров, функционирующих на территории России (Л. И. Москалюк, *Явления интерференции в лексико-семантической системе островных немецких говоров*, в сб.: И. А. Томилов, Т. Б. Смирнова (ред.), *Немцы Сибири: история и культура. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции, Омск, 29-30 мая 2002 г.*, Новосибирск 2003, с. 171).

⁵³ Приводим по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый словарь языка Совпедии*, Москва 2005, с. 107.

⁵⁴ Обилие всякого рода сокращенных образований – один из характерных признаков советских версий национальных языков. Об аббревиатурах в языке российских немцев писал М. Собчак, см.: М. Sobczak, *Pierwsze radzieckie skróty powojenne w dwujęzycznym opisie leksykograficznym. Zamierzenia badawcze*, «Крымско-польский сборник научных работ», т. IX, Симферополь 2011, с. 225-228; он же, *Wybrane problemy przekładu skrótovców na podstawie rosyjsko-niemieckiego słownika A. Nesslera*, [w:] J. Mędelska, E. Titarenko (red.), *указ. соч. (в печати)*.

⁵⁵ Указ. соч., с. 168.

⁵⁶ Действовал с 1937 по 1960 г. 12 I 1942 г. в лагере был создан отряд из мобилизованных немцев (www.geocoaching.su/?pn=1018cid=3233).

Kolchoskontor ‘колхозная контора, бюро колхоза’: *Das ganze Dorf / war auf den Beinen / stand wartend / beim Kolchoskontor* (с. 48); не регистрирует ДГВДС, не фиксируют ранние московские словари (РНС-29, РНС-34)⁵⁷, не отмечают и другие двуязычные словари; советизм *Kolchos*⁵⁸, формально-семантическая калька русс. сложносокращенного слова ‘колхоз (= коллективное хозяйство)’; эта единица, генетически чуждая немецкому языку, в скором времени стала активной основой различных производных слов в языке российских немцев, напр.: *Kolchos-Jahrmarkt* ‘колхозная ярмарка’⁵⁹; к их числу принадлежит, наверно, и *Kolchoskontor*.

Kollektivierung ‘коллективизация (объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства – колхозы в годы довоенных пятилеток в СССР⁶⁰): *Ich habe doch schließlich das alles erlebt: / den Gulag; die Kollektivierung...* (с. 306); в ДГВДС (с. 2184) дано как реже используемый синоним единиц *das Kollektivieren, in Kollektive überführen*; отмечено РНС-34 в форме *Kollektivi(s)ierung*), НРС не фиксирует, но вводит БНРНС; политический термин, со временем вошедший в общенемецкий язык (и во многие другие языки).

Kommunist ‘коммунист = член партии (КПСС)’: *Es staunten Parteilose / und Kommunisten: / wir wurden von Schützen / mit Hunden bewacht* (с. 78); в ДГВДС (с. 2197) как ‘член коммунистической партии’⁶¹; фиксируют ранние московские словари (РНС-29 и РНС-34), а также НРС, БНРНС, ВСПННП; именно в данном своеобразном (частном) значении существительное *Kommunist* (и *Kommunistin*) употребляется автором букваря для детей российских немцев⁶², изданного в городе Энгельсе в 1937 г.⁶³; значение немецкого слова *Kommunist* расширено местными немцами по образцу русского коммунист ‘член КПСС’⁶⁴.

Kreml ‘символ коммунистического руководства СССР в Российской Федерации’⁶⁵: *Wir warteten beharrlich fünf Jahrzehnte / bis man im Kreml an uns,*

⁵⁷ В РНС-29 нет еще слова *колхоз*, РНС-34 это слово отмечает.

⁵⁸ В островных немецких говорах зафиксировано в форме *Kelchos* (Л. И. Москалюк, указ. соч., с. 169). Слово *Kolchos* прочно вошло в лексический состав современного немецкого языка (и других языков) и стало фиксироваться словарями (ср.: М. Cieszkowski, J. Mędelska, *O potrzebie...*, с. 110).

⁵⁹ Встретилась в букваре для немецких детей, написанном в 30-е гг. Н. Беллендиром (J. Mędelska, M. Cieszkowski, M. Jankowiak-Rutkowska, *Kartka...*, с. 115).

⁶⁰ Приводится по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 179.

⁶¹ ‘Mitglied einer kommunistischen Partei’.

⁶² Ср. строчки из стишка: *Mein Vater ist Kommunist. Meine Mutter ist Kommunistin.*

⁶³ См. об этом: J. Mędelska, M. Cieszkowski, M. Jankowiak-Rutkowska, *Kartka...*, с. 113.

⁶⁴ Ср.: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 190.

⁶⁵ Приводится по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 206.

an Deutsche, denkt (с. 278); в указанном значении⁶⁶ отмечено ДГВДС (с. 2275); переводными словарями не зафиксировано; новый оттенок значения появился под влиянием русского образца.

Parteibuch ‘партбилет, партийный билет (члена КПСС)’: *Und falls ich ins Gefängnis muß, / zerreiß’ ich mein Parteibuch gleich / und schick’s „nach oben“* (с. 204); в этом частном значении ДГВДС не фиксируется⁶⁷; в первом московском словаре РНС-29 нет еще слова *Parteibuch*, ср. в нем. соответствие: *part... -билет члена ВКП – Mitgliedskarte der K.P.S.-U.*, но РНС-34 оно уже фиксируется: *partбилет члена ВКП – Mitgliedskarte der KPSU, Parteibuch*); отмечается также двуязычными словарями (НРС, БНРРНС, ВСПННП); новый оттенок значения в языке российских немцев под влиянием русского образца.

Sowjetdeutscher ‘советский немец’: [...] *daß ich die Sprache Goethes, Engels’ spreche, / daß ich ein Mensch, ein Sowjetdeutscher bin* (с. 72); *Oh, die Sowjetdeutschen / wissen, was das bedeutet!* (с. 230); не отмечено ДГВДС, не фиксируется и двуязычными словарями; словарная единица, образованная по всем деривационным правилам немецкого языка для названия нового понятия.

Sowjetisierung ‘советизация (установление советской власти где-либо, внедрение советской идеологии)’⁶⁸: *Du weißt es ja selbst, was geworden ist / aus dieser Sowjetisierung* (с. 306); фиксирует ДГВДС (с. 3614) как синоним (чаще с негативным оттенком) *das Sowjetisieren, Sowjetisiertwerden*; нет еще этого существительного в раннем РНС-29 (нет в нем и русского заглавного слова *советизация*), оно появилось в РНС-34⁶⁹, другие просмотренные нами двуязычные словари (НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН) *Sowjetisierung* не фиксируют (первый компонент: *Sowjet* – прямое заимствование из русского языка, прочно вошедшее в немецкий язык и ставшее основой многочисленных дериватов, ср.: *Sel’sev’et* ‘сельсовет’ в немецких островных говорах⁷⁰).

Spezumsiedler ‘спецпоселенец (человек, подвергшийся депортации – насильственному переселению на новое местожительство)’⁷¹: *Bin „Spezumsiedler“ jetzt, soll nicht vergessen: / aus unserem Dorf darf keinen Schritt ich gehn* (с. 74); не отмечено немецким ДГВДС; не фиксируется ранними московскими словарями

⁶⁶ ‘Regierung Russlands’.

⁶⁷ Ср.: ‘Mitgliedsbuch einer Partei – Parteiausweis’ (с. 2861).

⁶⁸ Приводится по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 394.

⁶⁹ Согласно определению ТСРЯ, изданному в конце 30-х гг. XX в., *советизировать* (к этому глаголу отсылают составители в статье *советизация*) – вполне положительное действие, оно обозначает: 1) Организовать где-н. органы советской власти, установить где-н. советскую власть; 2) Внедрить советскую идеологию, мировоззрение и понимание практических задач советской власти. *С. meamp.*

⁷⁰ Л. И. Москалюк, указ. соч., с. 169.

⁷¹ Приводится по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 408.

(РНС-29, РНС-34)⁷², не отмечено и двуязычными словарями (НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН); словообразовательная калька русского образца⁷³.

Trudarmee ‘трудоармия, трудовая армия (о большой группе людей, организованных на выполнение какой-л. важной народно-хозяйственной задачи; первонач. – о гражданах, исполнявших военизированную трудовую повинность в годы гражданской войны)’⁷⁴: [...] *wer sich sollt’ rüsten / zum Abmarsch / in die „Trudarmee“* (с. 48); *Alle wolgadeutschen Männer / mußten in die Trudarmee* (с. 182); [...] *und trieb sie in die ferne Trudarmee* (с. 188); не зафиксировано немецким ДГВДС; в раннем РНС-29 нет ни вокабулы *трудоармия*, ни словосочетания *трудова армия*; РНС-34 вводит заглавное слово *трудоармия*, однако в качестве немецкого соответствия предлагает *Arbeitsarmee*; в других двуязычных словарях (НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН) существительное *Trudarmee* также не отмечается; это образование можно рассматривать как случай прямого переноса русского сложносокращенного слова (частично адаптированного морфологически); ср. ниже: *Trudarmist*.

Trudarmist ‘трудоармеец, трудоармист’⁷⁵ (человек, исполняющий воинскую повинность в Трудовой Армии)⁷⁶: *Zum Sieg hab ich mein Scherflein beigetragen, / sechs schwere Jahre war ich „Trudarmist“* (с. 72); *Wir sind die Trudarmisten* (с. 92); не зарегистрировано немецким ДГВДС; не фиксируется ни ранними московскими словарями (РНС-29, РНС-34), ни другими переводными словарями (НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН); формально-семантическая калька русской словарной единицы; см. выше: *Trudarmee*.

Следует упомянуть здесь и о частом употреблении немецкими поэтами имени *Stalin*, обычно с иронией, напр.: *Für alles – vielen Dank, Genosse Stalin: / Wie soll man leben? – hab’n Sie uns gelehrt* (с. 276), или с ненавистью, напр.: *Ich will... / ich muß – / weil ich nicht anders kann – / dem Stalin-Geist / den Todesstoß versetzen* (с. 288). Это своеобразное отражение – в кривом зеркале – культа личности, надоевшего всем гражданам СССР⁷⁷.

⁷² Нет еще этого слова в ТСРЯ.

⁷³ Ср. в островных немецких говорах: *geburtsplats* ‘место жительства’ или *scheultousch* ‘школьная сумка’ (Л. И. Москалюк, указ. соч., с. 171).

⁷⁴ Приводится по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 33. Название *трудова армия* возникло в 20-е гг. XX в., ср.: «В периодической печати 20-х годов, наряду с названием Красная Армия, появилась „рабочая армия, трудовая армия, трудоармия» (там же). Важно отметить, что «В трудоармию направляли по расовому или национальному признаку, например, всех призывников немецкой национальности [...]» (там же, с. 433).

⁷⁵ *Трудоармист* не фиксируется словарями русского языка.

⁷⁶ Приводится по: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый...*, с. 433.

⁷⁷ Культ Сталина находил отражение даже в букварях для первых классов немецких начальных школ, действующих в СССР, ср. следующие строчки: *Stalin führt uns auf Lenins Wege. Stalin ist unser Führer. Es lebe unser lieber Genosse Stalin, der Führer des Volkes!* (J. Međelska, M. Cieszkowski, M. Jankowiak-Rutkowska, *Kartka...*, с. 114). См. также: М. Jankowiak-Rutkow-

Российские немцы, авторы анализируемых стихотворений, использовали в своей поэзии также другую лексику, называющую реалии русской жизни, русского быта, русской среды, в которой пришлось им жить. Вот перечень подобных единиц:

Balanda ‘баланда, жидкая невкусная похлебка’: [...] *sie schmeckte wie unsre / Balanda, nicht gut* (с. 82); *Wir löffelten unsre Balanda, / die Brühe, / und streckten die Glieder, / die müden* (с. 90); *Man schob die Balanda / uns unten durchs Gitter, / so wie im Zoo reißenden Tieren* (с. 128); не зарегистрировано немецким ДГВДС; не фиксируется двуязычными словарями (РНС-29, РНС-34, НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН); прямой перенос русской словарной единицы⁷⁸.

Dreieckbrief ‘(фронтовой) треугольник, треугольное письмо, письмо с фронта треугольной формы’: *Jeder Dreieckbrief – / Überströmt von Tränen...* (с. 140); не зарегистрировано немецким ДГВДС; не отмечено двуязычными словарями (РНС-29, РНС-34, НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН); новообразование, возникшее под влиянием русского образца; немцами, проживающими в Германии, воспринимающееся без культурно-исторических коннотаций⁷⁹, необходимых для полного понимания денотата.

Purga ‘сильная снежная вьюга, метель, снежная буря’⁸⁰: *Die Rene gen Süden, / Flüchtend vor der schwarzen Purga* (с. 142); фиксируется немецким ДГФВБ (с. 1113) как русизм⁸¹; в ранних московских словарях (РНС-29, РНС-34) слову *purga* подобраны немецкие соответствия: *Schneegestöber, Schneesturm*, в новейшем БНРРНС – порядок обратный: *Schneesturm, Schneegestöber*; *Purga* двуязычными словарями не отмечается; *purga* – не исконно русское слово, обычно оно считается заимствованием из карельского, финского языков (ЭСРЯ, ТСРЯ, ДГФВБ); прямой перенос русского слова.

Schtschi ‘щи, жидкое кушанье из рубленой капусты [...]’: *Das Heute gleicht so ganz dem Gestern, / Sowohl die Schtschi als auch der Brei!* (с. 40); фиксирует немецкий ДГФВБ (с. 1206) в форме *Ščī*⁸², указывая на русское происхождение лексем; ранние московские словари (РНС-29, РНС-34) предлагают *Kohluppe* в качестве эквивалента русского *щи*, так же поступили составители БНРРНС;

---

ska, *O indoktrynacji dzieci Niemców rosyjskich na podstawie radzieckich elementarzy niemieckich z końca lat 30. XX wieku*, [w:] J. Mędelska, E. Titarenko (red.), указ. соч., с. 188; И. Мэндэльска, *Об индоктринации...*

⁷⁸ В русском языке это литуанизм (ССРЛЯ).

⁷⁹ Письма с фронта (странички из школьных тетрадок) складывались треугольником и отправлялись без конверта по военно-полевой почте (почтовые марки не требовались).

⁸⁰ Приволится по: ТСРЯ.

⁸¹ Ср.: ‘aus gleichbed. russ. *purga*, dies über karel. *purgu* aus den finn. *purku* „Schneesturm” (in Nordrussland und Sibirien)’.

⁸² ‘Sauerkohluppe (mit Fleisch)’.

транскрипция *Schtschi* словарями не вводится; прямой перенос русской лексемы, ср. в островных говорах аналогичное: *porsch* ‘борщ’⁸³.

Стоит здесь упомянуть и о случаях описательной передачи содержания понятий, характерных для русских реалий, т. е. о необходимом в новых условиях жизни дополнении лексикона советских немцев, напр.:

Tannenzweigbrühe ‘баланда из хвои, хвойной отвар’: *Die Tannenzweigbrühe / sei, hieß es, gesund* (с. 82); *Tannenzweigbrühe* – это не простой отвар из хвойных веток и иголок, а единственное доступное в ссылках и лагерях средство от цинги (скорбута), которой повсеместно болели истощенные, хронически недоедавшие лагерники.

Своеобразным компонентом речи российских немцев стали ориентализмы, попадавшие в их своеобразный код из языков восточных народов и народностей СССР, как правило – посредством русского языка. Это или единицы, неизвестные носителям немецкого языка, проживавшим в Германии, или же слова, употребляемые и в Германии, но в речи российских немцев отличающиеся, сверхпредставленностью, т. е. намного большей частотностью. К первому типу принадлежит в анализированных стихотворениях слово *Arbuse*, ко второму – *Taiga*.

Arbuse ‘арбуз (большой, круглый, сочный, сладкий плод огородного растения из семейства тыквенных)’⁸⁴: [...] *wo die saftigsten Arbusen / labten uns zur Mittagsrast* [...] (с. 218); фиксируется немецким ДГВДС (с. 285) с указанием на русский источник заимствования⁸⁵; в раннем московском РНС-29 имеется только общенемецкое соответствие русского *арбуз*: *Wassermelone*, однако в изданном пятью годами позже РНС-34 отмечены уже два эквивалента: *Wassermelone, Arbuse*; в других двуязычных словарях, просмотренных нами (НРС, БНРРНС, ВСПННП, СНППН), нет слова *Arbuse*; существительное *Arbuse* встретилось в букваре для немецких детей, изданном в 30-е гг. Немгосиздатом⁸⁶, а также – в форме *Harbus* – известно в немецких островных говорах⁸⁷, что доказывает его употребительность, неслучайность в языке российских немцев; в русском языке *арбуз* – персидское заимствование, записанное уже в 1625 г. (ЭСРЯ); прямой перенос русского слова.

Taiga ‘тайга (дикий и мало проходимый, преимущественно хвойный, лес, тянущийся широкой полосой на севере Европы и Азии до Охотского моря)’⁸⁸: *Gar viele sind in der Taiga erfroren, / und niemand teilte mit uns Not und Leid* (с. 74); зафиксировано ДГВДС (с. 3846) как русизм⁸⁹; в раннем московском

⁸³ Л. И. Москалюк, указ. соч., с. 169.

⁸⁴ Приводится по: ТСРЯ.

⁸⁵ Ср.: „russ. *Arbuz* < pers. *harbuza*, eigtl. = *Eselsgurke: Wassermelone*“.

⁸⁶ См.: J. Međelska, M. Cieszkowski, M. Jankowiak-Rutkowska, *Kartka...*, с. 110.

⁸⁷ Л. И. Москалюк, указ. соч., с. 169.

⁸⁸ Приводится по: ТСРЯ.

⁸⁹ Ср.: „russ. *tajga*: großes, von Sümpfen durchzogenes Waldgebiet (bes. in Sibirien)“.

РНС-29 нет заглавного слова *тайга*, его ввели в вышедший позднее РНС-34, предложив транслитерацию *Taiga* и описательное соответствие *sibirischer Urwald*, разъясняющее значение слова, несвойственного немецкому языку; не фиксирует слова *Taiga* НРС, нет его в ВСПННП и СНППН, но оно отмечено БНРРНС; ИЭС указывает тюркский источник русского *тайга* (ср. якутское *taiga* ‘лес’); прямой перенос русского слова.

Можно также отметить здесь названия восточных народностей СССР, часто появляющиеся в стихах российских немцев, депортированных в 1941 г. в Сибирь и Казахстан⁹⁰, ссылаемых в сталинские лагеря, расположенные на далеком севере страны. Это:

Kalmycke ‘калмык (представитель монгольской народности, кочующей в пределах СССР и населяющей Калмыцкую автономную область⁹¹): *Das sind Kalmycken, / die fressen Hunde und Katzen / und sind noch hungriger / als die Wölfe* (с. 290-291); немецким ДГВДС (с. 2034) указана форма *Kalmyke*, функционирующая в языке ГДР, и общенемецкая форма *Kalmück*⁹² (отмеченная нами форма *Kalmycke* не фиксируется); в ранних московских словарях РНС-29 и РНС-34 зарегистрировано соответствие *калмык* – *Kalmücke*, в изданном в 1984 г. НРС – форма *Kalmück(e)*, в новейшем БНРРНС, в его немецко-русской части⁹³, имеется заглавное слово *Kalmyke*.

Kasache ‘казах (представитель одной из тюркских народностей, населяющей Закаспийские степи и составляющей большинство жителей Казахской АССР⁹⁴): *Voll Erbarmen / Jener Kasache, / der mich ausgrub aus der Schneewehe* [...] (с. 144); отмечено немецким ДГВДС (с. 2069)⁹⁵; ранний московский РНС-29 фиксирует только переводную пару *казак* – *Kosak*, омонима *казак* и его немецкого соответствия не отмечает; изданный пятью годами позже РНС-34 регистрирует уже два немецких эквивалента слова *казак* 1. *Kosak* 2. *Kasak*⁹⁶; форму *Kasache* находим в НРС и в немецко-русской части БНРРНС (ВСПННП и СНППН не фиксируют)⁹⁷.

⁹⁰ Еще в начале XXI столетия немцы составляли 5,8% жителей Казахстана (В. И. Бородулин и др., *Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый)*, Москва 2000, с. 369).

⁹¹ На основе определения, помещенного в ТСРЯ.

⁹² ‘Angehöriger eines westmongolischen Volkes. Kalmyke (bes.in der DDR): Kalmück’.

⁹³ Однако в русско-немецкой части нет соответствующей статьи (не фиксируется заглавное слово *калмык*).

⁹⁴ На основе определения, помещенного в ТСРЯ. Д. Н. Ушаков, составитель ТСРЯ, пользуется еще самоназванием этой народности: *казак* (см.: Н. М. Ланга, В. Г. Панов, И. Н. Петин (ред.), *Большой энциклопедический словарь*, Москва 2001, с. 476), формы *казах* не фиксирует.

⁹⁵ ‘Angehöriger eines Turkvolkes in Mittelasiien’.

⁹⁶ Вводит также пару: *Казахстан* – *Kasakstan*.

⁹⁷ Вначале, в августе 1920 г., была образована Киргизская АССР, которую в апреле 1925 г. переименовали в Казахскую АССР (Ланга Н. М., Панов В. Г., Петин И. Н. (ред.), *Большой энциклопедический словарь*, Москва 2001, с. 477).

Следует обратить внимание и на сверхпредставленность в стихах российских немцев лексики, образованной от русских собственных имен, базирующей на них. Это – в первую очередь – единицы, построенные на наименовании *Wolga*⁹⁸, ср.: *wolgablauen* ‘синеть как Волга’ (с. 210); *wolgadeutsche* ‘поволжский немец’ (с. 182); *Wolgafluß* ‘течение Волги’ (с. 72); *Wolgaland* ‘Поволжье’ (с. 70, 272); *Wolgaraum* ‘(по)волжский простор’ (с. 274); *Wolgasteppes* ‘поволжская степь’; *Wolgastrand* ‘пляж на Волге’ (с. 226); *Wolgaufer* ‘берег Волги’ (с. 182). В поэзии появляется также название *Rußlanddeutschen* ‘русские немцы’ (с. 278), еще не введенное в словари.

Кроме того, авторы стихов часто используют, что и понятно, собственное наименование *Sibirien* (напр. на с. 82, 240). В их текстах выступает название северной реки *Jenissej* (с. 142), встречаются наименования отдаленных городов: *Buguruslan* (с. 216), *Magadan* (с. 284), а также *Katharinenstadt*⁹⁹ (с. 44). Последнее – это наименование города немецких колонистов, основанного в Саратовской области в половине XVIII в.

Как показал анализ, на языке современных немецких поэтов, являющихся российскими немцами, яркий отпечаток наложил русский язык. По всей вероятности, в своей повседневной жизни они пользовались т. н. советской версией немецкого языка, только начинающей исследоваться. Указывает на это наличие в языке небольшой книжки поэзий советизмов, русской лингвострановедческой лексики, в том числе аббревиатур, наличие ориентализмов, попавших в немецкий язык посредством русского, а также сверхпредставленность русских собственных наименований, их дериватов и словосочетаний, базирующих на них.

Источник

Die Glocken in der Erde. Sammelband der russlanddeutschen Poesie. Подземные колокола. Сборник поэзии российских немцев. Составление и предисловие: Гуго Вормсбехер, Москва 1997.

Сокращения словарей

БНРРНС – О. П. Васильев (сост.), *Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь*, Москва 2010.

БТСРЯ – С. Ф. Кузнецов (ред.), *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург 1998.

⁹⁸ Само слово *Wolga* часто появляется в стихах немцев, напр. на с. 218, 226, 240, 278, 288.

⁹⁹ Русск. *Екатериненштадт*, другие названия: *Баронск*, *Маркс*.

- ВСПННП – U. Czerska, S. Walewski (oprac.), *Wielki słownik polsko-niemiecki niemiecko-polski*, Berlin – Monachium – Warszawa – Wiedeń – Zurych – Nowy Jork 2005.
- ДВДА – A. Steinhauer, J. Werlin (Red.), *Das Wörterbuch der Abkürzungen*, Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag 2005.
- ДГВДС – Wissenschaftlicher Rat der Dudenredaktion, Werner Scholz-Stubenrecht (Red.), *Duden „Das große Wörterbuch der deutschen Sprache“ in zehn Bänden*, Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag 1999.
- ДГФВБ – Wissenschaftlicher Rat der Dudenredaktion, Dieter Baer (Red.), *Duden „Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter“*, Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag 2000.
- НРС – Н. В. Глен-Шестакова и др. (сост.), *Немецко-русский словарь*, Москва 1983.
- РНС-29 – А. Ф. Несслер (сост.), *Русско-немецкий словарь*, Москва 1929.
- РНС-34 – А. Ф. Несслер (сост.), *Русско-немецкий словарь*, Москва 1934.
- СНППН – A. Bender, K. Żak (oprac.), *Słownik niemiecko-polski i polsko-niemiecki*, Warszawa 1994.
- СРЯ – А. П. Евгеньева (ред.), *Словарь русского языка*, т. 1–4, Москва 1984.
- ССРЛЯ – К. С. Горбачевич (ред.), *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1–, Москва 1991-.
- ТСРЯ – Д. Н. Ушаков (ред.), *Толковый словарь русского языка*, т. 1–4, Москва 1934–1940.
- ЭСРЯ – М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–4, Москва 1987.

Список литературы

- Бородулин В. И.** и др., *Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый)*, Москва 2000.
- Бульчев М. В.**, *Экономика немецких колоний Саратовского края в первой половине XIX века*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г.*, Москва 1995, с. 164–173.
- Герман А. А.**, *Немгосиздат*, в кн.: М. В. Карев и др. (ред.), *Немцы России. Энциклопедия*, т. 2., Москва 2004, с. 630.
- Герман А. А., Плева И. Р.**, *Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк*, Саратов 2002.
- Дизенорф В. Ф.** (сост.), *Немцы России. Населенные пункты и места населения. Энциклопедический словарь (Приложение к энциклопедии Немцы России)*, Москва 2006.
- Зиннер П. И.**, *Немцы Нижнего Поволжья*. Саратов 1925.
- Иларионова Т.**, *Печать российских немцев*, в кн.: М. В. Карев и др. (ред.), *Немцы России. Энциклопедия*, т. 3, Москва 2006, с. 67–76.
- Иордан В. К.**, *Государственное управление немецкими колониями в России во второй половине XVI- первой трети XIX вв.*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г.*, Москва 1995, с. 33–39.

- Карев М. В. и др.** (ред.), *Немцы России. Энциклопедия*, т. 1., Москва 1999, т. 2., Москва 2004, т. 3., Москва 2006.
- Ланга Н. М., Панов В. Г., Петин И. Н.** (ред.), *Большой энциклопедический словарь*, Москва 2001.
- Лиценбергер О. А.**, *Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы советской власти*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г.*, Москва 1995, с. 275–281.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.**, *Толковый словарь языка Совпедии*, Москва 2005.
- Москалюк Л. И.**, *Явления интерференции в лексико-семантической системе островных немецких говоров*, в сб.: И. А. Томилов, Т. Б. Смирнова (ред.), *Немцы Сибири: история и культура. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции, Омск, 29–30 мая 2002 г.*, Новосибирск 2003, с. 167–172.
- Мэндэльска И.**, *Об исследовательском проекте: Советизация языка российских немцев в 20-е и 30-е гг. XX века*, „Язык и социальная действительность” 2012, пг 1/2, с. 147–162.
- Мэндэльска И.**, *Из исследований ранней советской версии языка немцев Поволжья*, «Крымско-Польский сборник научных работ», т. IX, Симферополь, 2011, с. 175–182.
- Мэндэльска И.**, *Об индоктринации детей российских немцев (на основе немецкого букваря от 1937 г.)*, в сб.: VI Международные Севастопольские Кирилло-Медфодиевские чтения: сборник научных работ, Севастополь 2012, с. 87–98.
- Мэндэльска И.**, *Советизация языка российских немцев. Исследовательский проект*, [w:] J. Medelska, E. Titarenko (red.), *Dialog kultur. Języki wschodniosłowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi*, Bydgoszcz – Symferopol 2013, с. 196–206.
- Мэндэльска И., Цешковски М.**, *Отражение ранних вариантов советских национальных языков московскими русско-иноязычными словарями*, „Acta Baltico-Slavica” XXXV, 2011, с. 91–108.
- Мэндэльска И., Цешковски М.**, *О раннем варианте немецкого советского языка (на материале Русско-немецкого словаря А. Ф. Несслера)*, „Slavia Orientalis” 2011, пг 2, с. 253–276.
- Мэндэльска И., Янковяк-Рутковска М.**, *О становлении советских версий языков меньшинств СССР, имевших свои родины вне страны советов*, в сб.: *Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты*, ч. II, Тольятти 2011, с. 179–185.
- Мэндэльска И., Янковяк-Рутковска М.**, *О советской версии языка немцев Поволжья, отраженной московским словарем А. Ф. Несслера*, в сб.: V Международные Севастопольские Кирилло-Медфодиевские чтения: сборник научных работ, Севастополь 2011, с. 205–221.
- Остроух И. Г., Шервуд Е. А.**, *Российские немцы: вклад в историю и культуру (XVII – начало XX вв.)*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г.*, Москва 1995, с. 11–25.

- Плеве И. Р.**, *Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: обещания и реальность*, в сб.: Е. А. Шервуд (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г.*, Москва 1995, с. 26–32.
- Протченко И. Ф.**, *Лексика и словообразование советской эпохи*, Москва 1975.
- Томилов И. А., Смирнова Т. Б.** (ред.), *Немцы Сибири: история и культура. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции, Омск, 29–30 мая 2002 г.*, Новосибирск 2003, с. 167–172.
- Чеботарева В., Черказьянова И.**, *Образование*, в кн.: М. В. Карев и др. (ред.), *Немцы России. Энциклопедия*, т. 2, Москва 2004, с. 672–685.
- Шервуд Е. А.** (ред.), *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Русско-Германской научной конференции, 22–26 сентября 1994 г.*, Москва 1995.
- Шtrandт Л.**, *Как ведут своё хозяйство немцы Поволжья*, Ленинград 1926.

* * *

- Berend N.**, *Russlanddeutsches Dialektbuch, Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*, Halle 2011.
- Busch M., *Presse in der Zwischenkriegszeit: Meinungsfreiheit oder Marionettentheater?*, G. Stricker (Red.), *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland*, Berlin 1997, S. 515–518.
- Cieszkowski M., Mędelka J.**, *O potrzebie podjęcia badań nad radziecką wersją języków narodowych byłego Związku Radzieckiego*, „Acta Baltico-Slavica” XXXIV, 2010, s. 103–119.
- Iwanow N.**, *Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921-1939*, Warszawa–Wrocław, 1991.
- Jankowiak-Rutkowska M.**, *O indoktrynacji dzieci Niemców rosyjskich na podstawie radzieckich elementarzy niemieckich z końca lat 30. XX wieku*, [w:] J. Mędelka, E. Titarenko (red.), *Dialog kultur. Języki wschodniostowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi*, Bydgoszcz – Symferopol 2013, s. 183–195.
- Kątny A.** (red.), *Sprach- und Kulturkontakte in Europas Mitte Studien zur Slawistik und Germanistik*, Frankfurt am Main 2012.
- Lebioda T.**, *Niemcy rosyjscy w polityce RFN na tle ich znaczenia w Rosji i relacjach niemiecko-rosyjskich w latach 1763–2003*, Warszawa 2004.
- Mędelka J.**, *Skrótowce porewolucyjne w pierwszych radzieckich słownikach dwujęzycznych*, „Acta Baltico-Slavica” XXXIV, 2010, s. 73–88;
- Mędelka J., Cieszkowski M.**, *Pierwsze sowietyzmy w niemieckim współczesnej (na podstawie porewolucyjnego słownika rosyjsko-niemieckiego)*, [w:] A. Kątny (red.), *Sprach- und Kulturkontakte in Europas Mitte Studien zur Slawistik und Germanistik*, Frankfurt am Main 2012, s. 91–111.
- Mędelka J., Cieszkowski M., Jankowiak-Rutkowska M.**, *Kartka z mrocznych dziejów szkolnictwa Niemców nadwołżańskich*, „Linguistica Bidgostiana” IX, 2012, s. 102–123.

Mędelka J., Titarenko E. (red.), *Dialog kultur. Języki wschodniosłowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi*, Bydgoszcz – Symferopol 2013.

Sobczak M., *Pierwsze radzieckie skrótownice porewolucyjne w dwujęzycznym opisie leksyko-graficznym. Zamierzenia badawcze*, «Крымско-Польский сборник научных работ», т. IX, Symferopol, 2011, s. 225–228.

Sobczak M., *Wybrane problemy przekładu skrótownic na podstawie rosyjsko-niemieckiego słownika A. Nesslerera*, [w:] J. Mędelka, E. Titarenko (red.), *Dialog kultur. Języki wschodniosłowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi*, Bydgoszcz–Symferopol 2013, s. 211–223.

Stenberg S., *Die Russlanddeutschen. Schicksal und Erleben*, München 1989.

Stricker G., *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland*, Berlin 1997.

* * *

<http://www.russlanddeutschegeschichte.de/geschichte/teil3/20er/verlag.htm>
www.geocoaching.su/?pn=1018cid=3233

SUMMARY

***Kolchoskontor, Spezumsiedler, Balanda, Schtschi* and Other Lexical Peculiarities in Poems of Russian Germans**

The authors analysed the language garment of a volume of poems written by poets (primarily poets-amateurs) who are Russian Germans. The volume entitled *‘Die Glocken in der Erde. Sammelband der Russlanddeutschen Poesie. Подземные колокола. Сборник поэзии российских немцев’* was published in Moscow in 1997. This small book has 311 pages and comprises poems in German with a translation into Russian. The poems were written by victimised Russian Germans who were deported to Syberia and Kazakhstan, kept imprisoned in inhumane conditions in Stalin’s camps and forced to work beyond their powers.

The poems are imbued not only with an understandable sense of harm done, but also with injustice, great love for the motherland and moving longing for homeland. However, the said Russian Germans did not consider Germany as their homeland, but Russia and the Volga areas settled in the 18th century by German settlers.

According to the analysis, the language of analysed poems contains some loan-words which indicates that the authors used the Russian variation of German on a daily basis. The loan-words comprise as follows: sovietisms, Russian socio-cultural lexis, peculiar acronyms, orientalisms, overrepresentation of Russian proper nouns as well as derivatives and collocations formed on their basis.